

Глава VI

Коллекция Фредерика Рюйша

Себа был не единственным коллекционером, покупавшим препараты Фредерика Рюйша. Препараты этого анатома, сделанные столь мастерски, что казалось, будто в них продолжается жизнь, были очень востребованы. Почему амстердамские врачи стремились иметь у себя дома коллекцию из сотен забальзамированных и сохраняемых в спирту частей человеческого тела? Были ли препараты Рюйша искусством в современном понимании этого слова или они были искусно, в смысле мастерски, сделаны? Что заставляло его возиться с мертвыми телами? И почему Фредерик Рюйш захотел продать свою коллекцию? Состояла ли коллекция Рюйша исключительно из анатомических препаратов?

Фредерик Рюйш

Во время первого пребывания в Амстердаме в 1697–1698 гг. Петр I нашел в лице Фредерика Рюйша одного из учителей, которых искал. Рюйш уже тридцать лет преподавал в Амстердаме. Петр I посещал его уроки анатомии, присутствовал на одном уроке ботаники в Ботаническом саду и осмотрел его собрание. После осмотра коллекции 17 сентября 1697 г. Петр оставил собственноручную запись на русском языке на листе 30 Книги посетителей Рюйша¹: «Я нижеименованной в прилучие езды видения Европы вящею частию был здесь в Амстердаме ради предних мне потрепъ искусства. Потом же проходя смотрения вещей межъ которыми яко непоследняя сия искусства анатомии господина Рюйса видель и по обычею сего дому подписал моею рукою. Петръ»².

Какой-то неизвестный русский, современник Петра, написал: «Я увидел 50 уже много лет нетленных тел младенцев в спирту. Я видел мальчиков и девочек четырех лет, явно полнокровных, с открытыми глазами и мягкими телами, и они даже не находились в спирте...»³.

1 Известно местонахождение двух книг для гостей Фредерика Рюйша. Они принадлежали С.И. Гейнсу, профессору Утрехтского университета, и в настоящее время хранятся в Библиотеке Амстердамского университета (далее – UBA; *Bezoekersboek* (1695–1730) van professor Frederik Ruysch (1638–1731). 2 dln. Hs I E 20–21). Первая книга, в роговом переплете, формата ин-кварто, содержит 90 листов, из которых 64 исписаны. Вторая книга, в кожаном переплете, также ин-кварто, содержит 86 листов, из которых 16 исписаны. Бруно Беккер считает, что визит царя к Рюйшу состоялся 7/17 сентября 1697 г., в тот же день, когда он посетил Ботанический сад. См.: *Bekker B.B.* Русские посетители анатомического кабинета профессора Рейса в Амстердаме // *Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver*. Rome, 1962. P. 95.

2 *Bezoekersboek* (1695–1730) van professor Frederik Ruysch (1638–1731). 2 dln. Hs I E 20–21.

3 Книга посетителей Фредерика Рюйша. UBA. Hs I E 20. Bl. 30 (*Bezoekersboek* van Frederik Ruysch).

Портрет Фредерика Рюйша с его фамильным гербом.

Гравюра Юрриана Пола (1665/1666–1745) по его же портрету маслом 1694 г. 1702 г.

Анна Фридрихенова но въ приключеніи едеи
влюбниае въ роупы вше вчатни вбзубив
въ астрахане ради прених в нвтореп вчат
тва потно се прохода скорення вше
ме вистпорыкиаи онепольубнея снх и
тв аи нотпомиі топодинарбса вилубв
пообичебсе вромъ потписаное вромъ
Перв

Книга посетителей коллекции Фр. Рюйша.

Лист с собственноручной записью Петра I. 17 сентября 1697 г. Амстердам.

Библиотека Амстердамского университета. Hs I E 20–21

Фредерик Рюйш был знаменит на всю Европу своими спиртовыми и сухими препаратами. Его коллекция насчитывала более 2000 препаратов, располагавшихся в нескольких комнатах, и он охотно демонстрировал ее многим посетителям, давая при этом пояснения. Не только в России, но и в Англии, Германии и Франции люди восхищались его искусством великолепно препарировать части человеческого тела, так что в них можно было рассмотреть даже тончайшие сосуды. Благодаря его искусству стало возможным сверять всевозможные теории с реальностью.

Рюйш начал заниматься препарированием тел в двадцать шесть лет, в тот же год, когда защитил в Лейденском университете диссертацию о плеврите. Свой первый препарат, приготовленный особым способом, — телячью селезенку — он продемонстрировал в 1664 г. на лекции своего учителя, профессора анатомии Иоганна ван Горна (1621–1670), который и сам был умелым анатомом.

В то время Фредерик Рюйш работал аптекарем в Гааге. В 1661 г. он женился здесь же на Марии Пост, дочери знаменитого архитектора Питера Поста (1608–1669). У них родилось пятеро сыновей и семь дочерей. Младшая дочь, Элизабет (1684–?), не вышедшая замуж, стала «помощницей Фредерика Рюйша в анатомировании» и «была весьма умела в искусствах отца обращаться с растениями и мертвыми телами, а также в области знания частей человеческого тела»⁴. Его старшая дочь, Рахель Рюйш (1664–1750), была по профессии художницей; она вышла замуж за художника Юрриана Пола (1665/1666–1745) и родила восемь детей. С 1708 по 1716 г. она была придворной художницей курфюрста Пфальца Иоганна Вильгельма (1658–1716) и помогала отцу в художественной расстановке его коллекции. Сын Рюйша, Хендрик (1673–1727), единственный из сыновей, не умерший в детстве, изображен в возрасте 10 лет на картине Яна ван Нека «Урок анатомии Фредерика Рюйша» (Музей Амстердама). Хендрик защитил диссертацию по медицине, помогал отцу в чтении лекций, составил целый ряд гербариев⁵ и осуществил переиздание энциклопедического справочника Яна Йонстона по естественной истории⁶.

Первая публикация Рюйша вышла в свет в 1665 г. в Гааге⁷, где он в тот год начал врачебную практику, и была посвящена функционированию клапанов,

4 *Schreiber Fr.J.* Het leven van Ruysch // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees, en heekkundige werken. 3 dln. Amsterdam, 1744. Dl. I. P. 9.

5 «Семнадцать гербариев, большинство из которых собраны Хендриком Рюйшем». См. аукционный каталог коллекции Рюйша: *Ruys Fr.* Catalogus musaei Ruyschiani, quae publice distrahentur in aedibus defuncti. 10 et seqq. diebus mensis Aug. 1731. Amsterdam, [1731]. P. 93.

6 *Jonstonus J.* Theatrum universale omnium animalium Piscium, Avium, Quadrupedum, Exsanguium, Quaticorum, Insectorum et Anguium. 2 dln. Bezorgd door Henricus Ruysch. Amsterdam, 1718.

7 *Ruysch Fr.* Dilucidatio valvularum in vasis lymphaticis, et lacteis. Cum figuris aeneis. Accesserunt Quaedam observationes anatomicae rariores. Den Haag, 1665. (UBAsd 661 F 43). Книга посвящена профессору Лейденского университета Францу де ля Боз Сильвию, а также Иоганну ван Горну и Флорентию Схуло. В нее были включены стихотворение на латинском языке, написанное доктором медицины из Любека Хубертом Коном, а также гравюры, подписанные Рюйшем.

регулирующих незадолго до этого обнаруженный ток лимфы. В то время велась продолжительная дискуссия о том, есть ли в лимфатических сосудах клапаны, аналогичные клапанам в кровеносных сосудах, обеспечивающие движение лимфы лишь в одном направлении. Вдувая воздух в лимфатические сосуды, Рюйш обнаружил, что встречает известное сопротивление, когда дует «не в том направлении». Это убедило его в наличии клапанов. Но их никто не мог увидеть. Рюйш изобрел методику препарирования лимфатических сосудов, позволявшую сделать их видимыми. Всю свою последующую жизнь он будет исследовать структуру тканей и различные сосуды, обеспечивающие движение жидкостей в организме. Поскольку врачи того времени считали, что болезни вызываются нарушением равновесия между различными гуморами, его исследование имело большое значение⁸. Изучая сосуды растений, он пришел к заключению, что «все то, что служит поддержанию нашего тела, обрабатывается в сосудах, например семя, молоко, кровь, слюна, желчь, секрет из желез, плазма крови и тому подобное; это учение ново, но тем не менее правдиво». Его искусство препарирования «делает видимым то, что ранее было невидимым, оттого что после смерти организма сосуды схлопываются»⁹.

В 1666 г. после издания книги о клапанах двадцатидевятилетний Рюйш получает назначение на пост доцента анатомии в Амстердаме. Просвещенные бургомистры и советники Амстердама предпочли пригласить на работу врача, применявшего эмпирические методы исследования и ярого сторонника новой науки, вопреки пожеланиям консерваторов. Основную роль при принятии этого решения сыграл бургомистр Николаас Тюльп (1593–1674), который и сам был врачом и исследователем-эмпириком. Рюйшу было поручено преподавать анатомию будущим лекарям, которые в остальном получали образования по системе мастер — подмастерье. То, что будущие лекари слушали лекции врача с университетским образованием, в существующей системе гильдий было уникальным. Ни в какой другой гильдии передача навыков от мастера к подмастерью в цеху, на месте работы, не сочеталась с общим профессиональным образованием. Город хотел повысить уровень «лекарского искусства», «которое не только помогает и приносит пользу ближним, но также способствует процветанию и благополучию республики»¹⁰.

Новаторство Рюйша привлекало внимание и зарубежных медиков. Студенты многих европейских университетов платили ему за курс частных лекций по анатомии. Рюйш учил их не верить ничему, чего они не видели собственными глазами. И это в ту пору, когда в зачет шла лишь аккумуляция книжной мудрости!

8 Подробно см.: *Койманс Л.* Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша / Пер. с нидерланд. Е. Астаховой, И. Михайловой и др. СПб., 2008.

9 *Ruysch Fr.* Alle de ontleed-, genees- en heekundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. III. P. 801, 867, 874, 904.

10 Свидетельство гильдии лекарей об успешной сдаче экзамена на мастера-лекаря Герритом де Врисом, подписанное среди прочих Рюйшем. 19 февраля 1667 г. UBA. Hsszaal Hs 19 Ah.

Пациенты со всевозможными недугами ждут помощи от трех врачей. Слева изображены медицинские инструменты, справа — шкаф с лекарствами, на заднем плане производится анатомирование трупа.

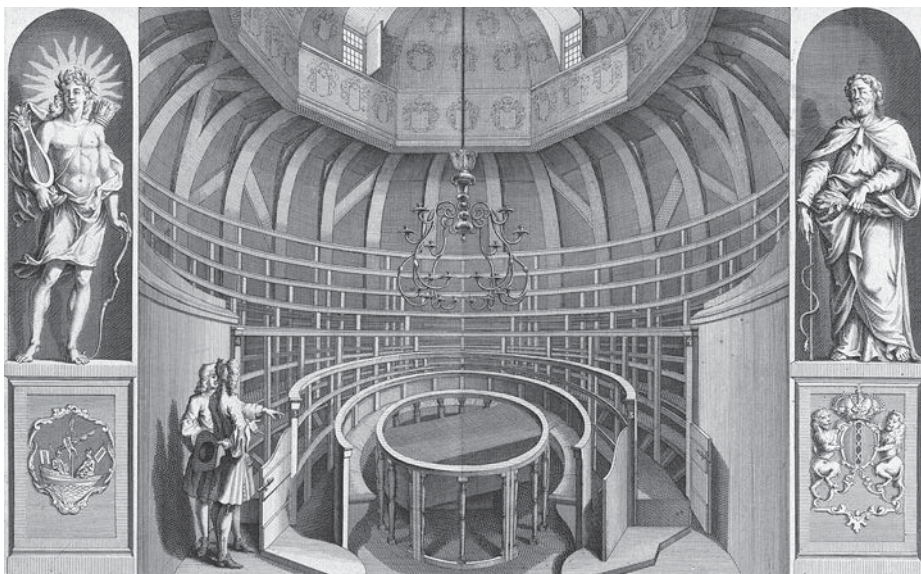
Гравюра из альманаха Гильдии врачей города Амстердама на 1727, 1728, 1729 и 1730 гг. Неизвестный гравёр. Около 1727 г.

Библиотека Амстердамского университета

Рюйш экзаменовал не только врачей, но и акушеров. Начиная с 31 мая 1668 г. каждая акушерка в обязательном порядке должна была сдать экзамен Рюйшу, иначе ей запрещалось работать. Рюйш стал первым врачом с университетским образованием, занимавшим должность «городского мастера-акушера». В его функции входило давать советы в случаях тяжелых родов и преподавать акушеркам анатомию. Это было необходимо, потому что из-за суеверий и традиций, а также из-за отсутствия элементарных знаний акушерки производили во время приема родов, с точки зрения Рюйша, ненужные, а то и вредоносные действия.

В марте 1685 г. бургомистры назначили Рюйша на пост профессора ботаники. Жалование ему теперь платила Медицинская коллегия, а с 1692 г. Хортус Ботаникус удвоил его жалование¹¹. Рюйшу было поручено вести занятия по предмету *materia medica* (медицинское вещество), фармакология — важный раздел медицинского образования о знании различных лекарственных растений. С 1 мая по 30 сентября Рюйш дважды в неделю вел занятия в Ботаническом саду: по вторни-

¹¹ *Wijnands D.O., Zevenhuizen E.J.A., Heniger J. Een sieraad voor de stad. De Amsterdamse Hortus Botanicus 1638–1993. Amsterdam, 1994. P. 55.*

Анатомический театр в Амстердаме в здании Городских весов («Де Ваах»), где располагалась Гильдия лекарей, ок. 1720 г.

Гравюра А.в.д. Л. (Адольф ван дер Лаан?), ок. 1720 г.

Гравюра переплетена вместе с экземпляром «Privilegien, willekeuren en ordonnantien, betreffende het Collegium Chirurgicum Amstelaedamensis». Amsterdam, 1736. («Привилегии, права и правила относительно Коллегии лекарей г. Амстердама».)

Библиотека Амстердамского университета. Нс I Bl. 33

кам — для мастеров-аптекарей и мастеров-лекарей, в четверг — для подмастерьев. На эти занятия допускались также «все те, кто еще хотел бы на них присутствовать». В то же время бургомистры предоставляли Рюйшу «столь желанную свободу оперировать мертвые тела в городской больнице и обследовать внутренние органы»¹². Ему разрешалось использовать для уроков анатомии ежегодно по четыре женских тела. На каждом таком уроке анатомии на женском теле в обязательном порядке присутствовали все амстердамские акушерки. После анатомирования Рюйш должен был вернуть тело в больницу для последующего захоронения. Ему следовало всякий раз спрашивать у бургомистров отдельное разрешение на использование тел.

Уроки анатомии были публичным мероприятием. Например, в Лейденском университете в тех случаях, когда в анатомическом театре в течение нескольких дней производилось вскрытие трупа, на это время отменялись все лекции. И студенты, и все заинтересованные лица приглашались в анатомический театр.

¹² *Ruysch Fr. Hondert anatomische en chirurgicaale aanmerkingen // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. I. P. 34.*

Иногда Рюйш беседовал с теми людьми, чьи трупы он собирался анатомировать после казни. Так, он посетил в тюрьме вора по прозвищу Мясник, приговоренного к повешению. Рюйш спросил у него, болел ли он чем-нибудь, и попросил описать все его болезни. И затем уже при вскрытии исследовал, имеются ли в теле следы тех болезней, о которых ему рассказали¹³. В некоторых случаях Рюйш беседовал также со смертельно больными пациентами, которые дали согласие — сами или через родственников — на использование их трупов в научных целях¹⁴.

Рюйш был практиком, который «редко перелистывал записи других врачей» (из письма Бургаве к Рюйшу)¹⁵. Он доверял в первую очередь собственным наблюдениям. Девиз на фронтиспise его книги посетителей гласил: «Vene, vidi et judica nil tuis crede oculis» — «Приди, увидь и суди, не верь ничему, кроме собственных глаз»¹⁶.

Рюйш нередко участвовал в публичных дискуссиях со своими коллегами-медиками¹⁷. Он спорил с Луи де Билсом о клапанах, с Мартином Листером (1639–1712) о железах, с французским анатомом Раймоном де Вьессаном (1635/41–1715/16) о пленке между плацентой и маткой, с Якобом Говиусом о внутреннем строении глаза. Если его оппоненты в качестве аргументов приводили цитаты из ученых медиков, как античных, так и современных, то Рюйш цитировал исключительно мало¹⁸, он основывался на собственных наблюдениях и в доказательство своих утверждений нередко показывал рисунки. Все «диспутации» публиковали на латыни.

Рюйш занимался и сравнительной анатомией, для чего изучал и препарировал животных. Еще веком раньше это было бы невозможно. Тогда считалось немислимым усматривать сходство между анатомией человека, созданного по образу и подобию Божию, и строением животных. Но Рюйш показал полезность сравнительной анатомии на следующем примере: исследуя материнскую грудь самок китов, он обнаружил явления, которых никогда раньше не видел при изучении женской груди¹⁹.

Слава Рюйша в научном мире была столь велика, что «все, кто хотел узнать о себе самом, и особенно те, кто занимался медициной», приходили слушать его лекции. Среди его студентов были способные анатомы. Рюйш, которого можно без опасений назвать хвастуном, изображал себя в своих сочинениях как великого педагога. Однако современники оставили свидетельства того, что преподавал он не всегда столь блистательно. Он очень старался, обучая хороших и талантливых

13 *Ruysch Fr.* Hondert anatomische en chirurgicaale aanmerkingen. P. 52.

14 *Ibid.* P. 59.

15 *Schreiber Fr.J.* Het leven van Ruysch... P. 11.

16 *Bezoekersboek van Frederik Ruysch.* UBA. Hs I E 20.

17 *Schreiber Fr.J.* Het leven van Ruysch... P. 96.

18 См. о дискуссии с Иоганном Христианом Вольфом: *Ruysch Fr.* De elfde ontleet-kundige voorstellige brief door Johannes Christianus Wolf // *Ruysch Fr.* Alle de ontleed-, genees- en heekundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. I. P. 326.

19 *Ruysch Fr.* Antwoord aan Johannes Christianus Wolf // *Ruysch Fr.* Alle de ontleed-, genees- en heekundige werken... Dl. I. P. 330.

студентов, показывая им необыкновенные явления, но уроки с будущими лекарями, не собиравшимися заниматься академической наукой, проводил не слишком систематично и без вдохновения²⁰.

В кругу естествоиспытателей было принято оспаривать открытия, сделанные коллегами, и нередко при исследованиях царил атмосфера тайны. Рюйш не был сторонником того, чтобы держать анатомические знания в секрете. Любому посетителю предоставлялась возможность задавать вопросы, делать заметки «и описывать другим все то, что они видели и слышали»²¹. В тайне он держал только свой знаменитый инструмент, используемый при родовспоможении, а также искусство изготовления препаратов.

Анатомические препараты как произведения искусства

Рюйш предпочитал «в преподавании использовать препараты, а не недавно умершие тела»²². Уроки анатомии было принято проводить несколько дней подряд, на одном и том же труп. Это не всегда было приятно. Преподавание на основе препаратов имело ряд преимуществ: «Любой человек мог по ним учиться, без необходимости [выполнения] омерзительных действий, грязной работы и отвратительной вони»²³.

Препараты человеческих органов, которые для людей непривычных означали леденящую душу встречу со смертью, он украшал кружевными платочками, скрывавшими место ампутации. Снабжая препараты надписями с подходящими к случаю цитатами из литературы о бренности земного бытия, он старался смягчить невольно возникавшую у любого зрителя мысль о собственной смерти. Идея суеты сует, «Vanitas», популярная в ту пору благодаря жанру аллегорических натюрмортов с черепами, разрабатывалась уже веком раньше в оформлении научных пособий по анатомии. Скелеты людей и животных, установленные на балюстраде знаменитого на всю Европу анатомического театра при Лейденском университете, тоже держали в руках изречения, напоминавшие о быстротечности и бессмысленности жизни, в точности как у Рюйша: *Homo bulla* — «Человек — это мыльный пузырь».

Коллекция Фредерика Рюйша

В 1691 г. Фредерик Рюйш впервые издал каталог своей коллекции на латинском языке²⁴. Этот «Каталог редкостей, хранящихся в *Museum Ruyschianum*, с различ-

20 За данное уточнение благодарю Люка Койманса.

21 *Ruysch Fr. Het sesde anatomisch cabinet // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken... Dl. II. P. 663.*

22 *Schreiber Fr.J. Het leven van Ruysch... P. 98.*

23 *Ruysch Fr. Het groote en Koninglyke cabinet, zynde het tiende der anatomische cabinetten // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken... Dl. II. P. 819.*

24 Первый каталог Рюйш снабдил посвящением «Консулам и сенаторам Республики Амстердам». В 1690 г., когда Рюйш впервые готовил к печати текст «Каталога редкостей» (*Catalogus Rariorum*) своего «*Museum Ruyschianum*», эти господа, обладавшие высокой куль-

ными иллюстрациями в натуральную величину» вышел в издательстве Хенрика и Теодора Боомов в Амстердаме.

На основе этого и тринадцати последующих описаний его кабинетов, регулярно выходивших в свет, нетрудно составить представление о том, каковы были принципы расстановки препаратов²⁵. В первых коллекциях отсутствовало систематическое разделение. Рюйш специально расставил все экспонаты вперемешку из эстетических соображений. В его первой комнате препараты человеческих тел хранились в двух шкафах-кабинетах из индийского дерева: «Все вперемешку, чтобы зрелище было приятно для глаз: а то мне не удалось бы заполнить один кабинет только человеческими сердцами, препарированными различным образом, а другой — младенцами, и еще один — детскими головками и т.п. К тому же такая расстановка была бы менее приятна для глаз»²⁶.

Во второй комнате стояли четыре больших шкафа-кабинета и несколько поменьше, и препараты были упорядочены по тематическому принципу: «Первый кабинет заполнен человеческими сердцами. Второй заполнен человеческими легкими, а также сердцами, не отделенными от легких <...> Третий содержит женские части, предназначенные для размножения. Четвертый — фигурки детей, очень тщательно законсервированные. Пятый — множество белых, очень искусно изготовленных остовов мышей. Шестой — плаценты и тому подобное»²⁷.

турой и проявлявшие большой интерес к наукам, занимали должности четырех бургомистров города. Иохан Хейдекопер был инициатором создания Ботанического сада (*Hortus medicus / botanicus*). Николаас Витсен известен как государственный муж, торговец оружием, автор универсальных книг по судостроению (1671) и книги о Сибири «Северная и Восточная Тартария» (1692). В 1697–1698 гг. именно он объяснял Петру, что представляет собой голландское общество. Третий бургомистр, Иоханнес Хюдде, был одним из руководителей Объединенной Ост-Индской компании и талантливым математиком. Он вывел формулу, названную в его честь — «правило Хюдде», для вычисления пожизненной ренты: город продавал полисы пожизненной ренты для пополнения казны. Он был также инженером-гидрологом. В 1672 г., когда французы двинулись на Амстердам, под его руководством в дамбах были проделаны отверстия для воды, чтобы остановить врага. Иохан де Вриз (1633–1708) был купцом, торговавшим с Италией, и четвертым бургомистром.

25 *Ruysch Fr. Museum anatomicum Ruyschianum. Sive Catalogus rariorum. Quae in authoris aedibus asservantur. Amsterdam, 1691; Ruysch Fr. Thesauri anatomici primus: Het anatomisch cabinet van Frederic Ruysch. Amsterdam, 1701; Thesaurus anatomicus secundus. Amsterdam, 1702; Thesaurus anatomicus tertius. Amsterdam, 1703; Thesaurus anatomicus quartus. Amsterdam, 1704; Thesaurus anatomicus quintus. Amsterdam, 1705; Thesaurus anatomicus sextus. Amsterdam, 1705; Thesaurus anatomicus septimus. Amsterdam, 1707; Thesaurus anatomicus octavus. Amsterdam, 1709; Thesaurus anatomicus nonus. Amsterdam, 1714; Thesaurus magnus & regius qui est decimus thesaurum anatomicorum. Het groote en koninglyke kabinet zynde het tiende der anatomische kabinetten. Amsterdam, 1716; Ruysch Fr. Curae posteriores seu Thesaurus anatomicus omnium praecedentium maximus. Amstelodami, 1724; Ruysch Frederik. Curae renovatae, seu Thesaurus anatomicus, post curas posteriores, novus. Amstelodami, 1728.*

26 *Ruysch Fr. Het tweede anatomisch cabinet // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heilkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. II. P. 522–523.*

27 *Ruysch Fr. Het eerste anatomisch cabinet // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heilkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. II. P. 488.*

В 1710 г. в коллекции Рюйша было выставлено 1300 сосудов с анатомическими препаратами, пятнадцать кабинетов с препаратами животных, сохраняющимися в 1582 сосудах. В 1020 коробках находились бабочки, кузнечики, жуки, мелкие четвероногие и морские растения в основном из Ост- и Вест-Индии. В 180 сосудах хранились редкие птицы в виде сухих препаратов. В одной из комнат было 39 гербариев, как «herbaria viva» (в коробках), так и между листами бумаги²⁸. В выдвижных ящиках под шкафами с витринами были спрятаны раковины, мелкие рога и «прочие предметы, присланные нам из Ост- и Вест-Индии»²⁹.

Большое внимание Рюйш уделял оформлению препаратов. Он очень старался «так украсить ужасное зрелище разрезанных или отсеченных частей тела с помощью декоративных элементов, чтобы оно не было неприятным для глаз, не вызывало страха и отвращения <...> Чтобы эти произведения просуществовали как можно дольше, я обработал их с помощью моего искусства бальзамирования таким образом, что части тел будут оставаться в сохранности не каких-нибудь пятьдесят лет, а несколько веков»³⁰.

Рюйш не преувеличивал. В Петербурге до сих пор хранится более 900 изготовленных им препаратов. Впрочем, заспиртованные препараты сохранили первоначальный цвет лучше, чем бальзамированные.

Препараты создавались в учебных целях, чтобы передавать информацию ученикам, которые все должны были видеть своими глазами.

«Обладатель препаратов может развлекаться, или сам учиться, или использовать препараты в высшей школе, обучая молодежь, демонстрируя ей истинное устройство частей тела. На этих уроках нет надобности основываться на одних лишь словах или строить догадки, но можно верить своим глазам»³¹.

Рюйш гордился своими достижениями и сообщал, что он не только врач и профессор анатомии и ботаники в Амстердаме, но также член «Императорского, Лондонского и Парижского обществ».

Он объявил о том, что собирается анатомировать троих молодых людей, умерших десятью годами раньше. Он их препарировал в июле 1695 г., а в октябре 1696 г. уже провел на них урок анатомии для широкой публики. Он имел обыкно-

28 *Ruysch Fr. Thesaurus animalium primus: Het eerste cabinet der dieren. Amsterdam, 1710 // Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. III. P. 1256, 1257. В предисловии без пагинации.*

29 *Ruysch Fr. Het vyfde anatomisch cabinet // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. II. P. 652.*

30 *Ruysch Fr. Thesaurus magnus & regius qui est decimus thesaurum anatomicorum. Het groote en koninglyke kabinet zynde het tiende der anatomische kabinetten. Amsterdam, 1716. Предисловие без пагинации // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken. Amsterdam, 1744. P. 819.*

31 *Ibid.*

Фр. Рюйш хранил растения своего гербария в коробках, чтобы растения не расплющились. В глубине виден кабинет с влажными препаратами. Рюйш коллекционировал также животных, но был знаменит в первую очередь своими мастерски выполненными анатомическими препаратами.

Фронтиспис книги: Frederik Ruysch. *Thesaurus animalium primus*. (Первый кабинет животных). Amsterdam, 1710. Гравюра К. Хейбрехтса.

Музей Амстердама

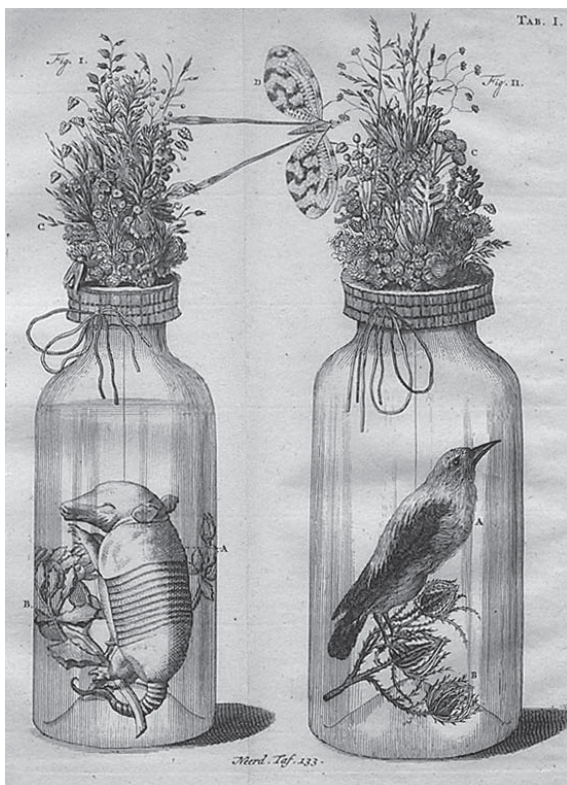
вание проводить каждый год по одному или два публичных вскрытия, но уже целый год у него не было такой возможности из-за отсутствия свежих трупов. Далее он описывает на нескольких страницах, что именно продемонстрирует публике³². В объявлении 1705 г., в котором он извещает о проведении занятий по анатомии у себя дома на основе собственной коллекции анатомических препаратов «круглый год без перерывов с двенадцати до часу или до полвторого», мы находим много практической информации: «На этом занятии я продемонстрирую всевозможные части тела, в том числе большие, сохраняемые в очень прозрачной влаге, благодаря чему многие детали видны более отчетливо, чем в случае высушивания и затвердения. Поскольку некоторые вещи лучше видно в высушенном и затвердевшем виде, я покажу и их, хранящиеся в коробках и шкатулках, и все сопровожу небольшой лекцией»³³.

Чтобы пояснить местонахождение того или иного органа в теле, он будет показывать это на человеческой фигуре. Он собирался один или два раза произвести

32 *Ruysch Fr. Het sesde anatomisch cabinet // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heelkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. II. P. 660–662.*

33 *Ibid. P. 658.*

Фр. Рюйш хранил забальзамированных птиц без спирта в стеклянных сосудах.

анатомирование тела на глазах у публики — для тех, кто «стремится увидеть это действие».

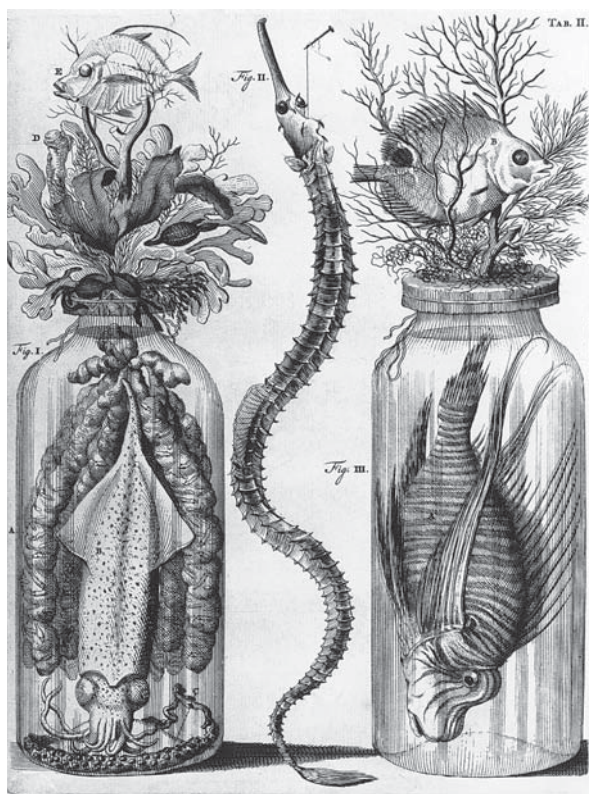
Публика, интересующаяся уроками анатомии, наверняка увлечется и его коллекцией натуралий: «После этого, если останется время, я могу еще показать четвероногих животных, рыб, рога, раковины, бабочек, птиц и множество морских обитателей, преимущественно из Вест- и Ост-Индии. Их такое большое количество, что я собрал их в 1500 сосудов, кроме тех, что высушены и хранятся в коробках и шкатулках. Это занимает много времени, и я буду показывать это по одному часу в день с 12 до часу или полвторого. Человеческое тело, сохраняемое в 16 кабинетах, я покажу таким образом за четыре или пять недель»³⁴.

Приведенное краткое описание дает хорошее представление о масштабах коллекции Рюйша, которую Петр осмотрел в 1717 г. В ней было 1300 сосудов с препаратами по анатомии человека и более 1500 сосудов с животными. Не все препараты в сосудах были спиртовыми. Бальзамированные птицы, числом 180, также хранились в сосудах. Кроме того, экспонаты находились в шкафах с витринами и в коробках.

34 Ruysch Fr. Het sesde anatomisch cabinet. P. 658.

Рюйш заказывает гравюры препаратов

Для того чтобы более эффективно использовать свои препараты, которые были «не только украшением, но и очень полезным инструментом для преподавания», Рюйш издавал печатные каталоги. По поводу каждого препарата он писал, на что зритель должен обратить особое внимание и что можно с помощью данного препарата узнать. Вышло тринадцать томов каталога. Изучив эти каталоги, посетители его кабинета и слушатели его лекций могли подготовиться к тому, что их ждет. Так, посетители могли заранее определить, что хотят посмотреть в первую очередь, потому что увидеть все за один раз было невозможно. Как писал Рюйш, до сих пор не бывало, чтобы предметы, с которых сделаны гравюры, служащие для иллюстрации научной статьи, продолжали существовать и тем самым служить доказательством. Например, препарированный им мозг он затем заказал изобразить на гравюре по меди: «Мозг, препарированный благодаря нашему искусству, мы тотчас отдаем гравюру, который с тщательным прилежанием и внимательными глазами, не пугаясь из-за разложения и вони, вырезает его на медной пластине, скрупулезно создавая изображение, точно соответствующее оригиналу»³⁵.

Фр. Рюйш сохранял препараты двумя способами: «влажным», помещая их в сосуд со спиртом, или «сухим», бальзамируя их: так препарированы рыбки на крышках этих сосудов.

35 Ruysch Fr. Antwoort aan Mich. Ernestus Etmullerus // Ruysch Fr. Alle de ontleed-, genees- en heilkundige werken. Amsterdam, 1744. Dl. I. P. 349-350.

Прочитав приведенные цитаты, легко представить себе, что и царь Петр во время визитов к Рюйшу заразился увлеченностью этого профессора и его стремлением передавать знания ученикам. Во время своего первого посещения Амстердама в 1697–1698 г. Петр так заинтересовался анатомией, что присутствовал на уроках Рюйша в Анатомическом театре, недавно оборудованном на верхнем этаже здания Городских весов («Де Ваах»), не только в качестве зрителя, сидящего в амфитеатре, но и несколько раз сам брался за нож. Анатомия была одним из тех «искусств», которыми Петр, как он считал, сумел овладеть.

Письма. Себа и кабинет Фредерика Рюйша

Еще до того как 4 июня 1716 г. корабли с его коллекцией на борту отплыли в Россию, Себа уже начал продавать коллекцию другого человека. 24 апреля 1716 г. он пишет в письме к Арескину, что ненароком поинтересовался кабинетом доктора Рюйша. Он высказал мысль о том, что у Рюйша можно будет купить некоторые важные экспонаты и препараты. Рюйш считал, что его коллекция имеет большую ценность, и поэтому Себа хотел попытаться что-нибудь купить у него якобы для себя за разумную цену. Ибо Рюйш сразу повысит цену вдвое, если узнает, что эти предметы покупаются для царя. Рюйш писал Себа, создал анатомический кабинет, включающий 200 стеклянных сосудов, за который спрашивает тысячу дукатов (около 3150 гульденов), и выпустил книгу с описанием этого кабинета. Себа писал, что пошлет Арескину эту книгу и тот сам сможет увидеть, нравятся ли ему препараты. Он сообщал, что Рюйшу уже предлагали за этот кабинет 2000 гульденов, но он отказался от этого предложения. Сам Себа ранее уже купил у Рюйша некоторые предметы и послал их Арескину вместе с другими вещами³⁶ «в качестве диковины и подарка», «чтобы тот смог оценить искусство препарирования». Разумеется, он сделал это в надежде, что Арескин поручит ему купить еще больше препаратов³⁷.

Шумахер также получил от Себы письмо и был в курсе дела. Он писал Арескину: «Рюйш спрашивает за свою коллекцию *f* 3000, хотя, по мнению Себы, она стоит не более *f* 2000. Себа купил 4 образца анатомических препаратов и послал их вместе с другими предметами Вам в подарок, чтобы украсить Вашу коллекцию»³⁸.

Названная цена за кабинет Рюйша, по сравнению с тем, что Себа просил за собственную коллекцию, чрезвычайно низка. Она настолько низка, что я, находясь в Петербурге, еще раз проверила все цифры. Примечательно, что Себа и в письме к Шумахеру, и в письме к Арескину называет цену, соответственно,

36 Возможно, эти препараты, купленные Себой и попавшие к Арескину, и есть те таинственные препараты Рюйша, хранящиеся в музее Военно-медицинской академии в Петербурге, о происхождении которых ничего неизвестно. В июне 2000 г. я имела возможность осмотреть эти препараты вместе с В. Мюлдером и А.Б. Радзюн.

37 Письмо А. Себы Р. Арескину. 24 апреля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 3–4.

38 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 42 об.

1000 дукатонов и 3000 гульденов (1 дукатон = 3,15 гульденов), добавляя при этом, что Рюйшу «за нее предлагали 2000 гульденов» и что «она стоит всего 2000». Шумахер назвал те же цифры в письме к Арескину. Следовательно, это не описка. Значит, должно существовать какое-то объяснение, почему называлась настолько низкая цена.

Как раз в это время, в 1716 г., Рюйш опубликовал десятую часть своего «тезауруса» под названием, существенно отличавшимся от предыдущих: «Thesaurus magnus & regius qui est decimus thesaurorum anatomicorum <...>» — «Большой королевский кабинет, являющийся десятым из анатомических кабинетов <...>». Видимо, Рюйш хотел продать свой кабинет какому-либо монарху или другой высокопоставленной особе. Себа хотел, чтобы Петр купил эту коллекцию, потому что тогда Арескин был бы ему многим обязан. Тем временем в Лейдене друг Рюйша Герман Бургаве пытался привлечь к Рюйшевой коллекции внимание Лондонского королевского общества³⁹. Отсюда можно сделать вывод, что в этих письмах Себа имел в виду только десятый, «королевский кабинет», который стоил одну десятую от той суммы, которую Петр заплатит в апреле следующего года за все кабинеты вместе.

39 Койманс Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша... С. 275.